

правил
больше нет...

только жажда
и боль

Сакаева Надежда

ВОЙНА КЛАНОВ

книга вторая

18+

Надежда Сергеевна Сакаева

Война кланов

Серия «Сказки для вампира», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64062387

SelfPub; 2024

ISBN 978-5-532-98337-3

Аннотация

Вампиры. Что представляет человек, говоря это слово? Бледного красавца с печальным взглядом? «Плохиша» в черной кожанке, столь привлекательного в своей порочности? Аристократа с изящными манерами, красивым замком и пристрастием к сигарам? Реальность отличается от сказок, ведь в ней вампиры – это кровожадные монстры, не считающиеся с человеческой жизнью. Столь же красивые, сколь и жестокие существа, движимые жадой крови. Мертвые, холодные, потерявшие в своем бессмертии. И теперь я одна из них. Изображения для обложки сделаны с помощью Midjourney.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	19
Глава 3	29
Глава 4	43
Глава 5	58
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Надежда Сакаева

Война кланов

Глава 1

Вампиры.

Что думает человек, услышав это слово?

Раньше я представляла себе красавцев с бледной кожей, тонкими аристократическими пальцами и надрытым взглядом. Несчастных, порочных, и от этого привлекательных.

Реальность оказалось иной.

В реальности вампиры горели на солнце.

В реальности вампиры вовсе не довольствовались кровью животных. Они забирали ее у людей.

В реальности вампиры были жестокими, бессердечными и беспощадными. Неспособными на человеческие чувства, наслаждавшимися чужими страданиями, любившими причинять боль и внушать страх.

Большинство вампиров.

Ольга, графиня самого жестокого клана; Рамона, без колебаний убившая мою подругу, за что я после убила ее своими руками; граф, развеявшийся прахом уже давно, но все еще остававшийся легендой, вписанной не только в вампир-

скую, но и человеческую историю... все они были монстрами, забравшими ни одну жизнь.

И Эш...

Сначала я думала, что он ничем не отличается от остальных.

Мой холодный мучитель, забравший меня с вампирского бала к себе в замок, пивший мою кровь и вынуждавший оставаться рядом с ним. Не пускавший к семье, не дававший свободу, лишь кидавший свое небрежное «зефирка» пополам с бархатистым смехом, от которого дрожат колени. Спутавший мои чувства, смешавший мысли своим внушением и поступками.

Он тоже сгубил множество людей за свое долгое бессмертие, длиной в тысячелетие. Он разрушил сотни жизней, виноватых перед ним лишь в том, что они попались ему на пути. Он сломал и мою жизнь, забрав ее у меня.

Мой столь же бледный, сколь и красивый немертвый, которого я продолжала любить. До слез. До боли в моем остановившемся сердце.

Мой попутчик в открывшейся вечности, которую я не желала.

Мой идеальный вампир, спасший меня и после погубивший. Открывший мне столько счастливых моментов и закрывший свет.

Вылечивший и уничтоживший меня.

Мой ангел-хранитель и мое проклятие.

Вампиры.

Красивые и холодные монстры, движимые жаждой крови. Затерявшиеся в бессмертии, ожесточенные существа.

И теперь я одна из них.

Теперь моя смерть отсрочена в веках, а я надолго останусь странно-прекрасной, бледной и мертвой. Той, кем никогда не хотела быть и той, кем мне пришлось стать из-за Эша.

И я даже не знаю, что было бы лучше – умереть там, на балу, разделив свою судьбу с Роксаной. Или же вот так вот обречь себя на мучения, которыми мне придется расплачиваться за короткое счастье быть с Эшем.

Да, я осталась с ним после своей смерти.

Да, я пообещала ему и себе уничтожить графиню, причину его жестокости.

Да, я простила его в один раз и навсегда.

Но это не означало, что я смогу просто забыть все, сделав вид, будто мне хорошо в своей новой мертвой жизни.

Обида и боль плескались в моей душе, ведь именно Эш протащил меня через ад ради собственного эгоизма, сделав подобной себе. Именно Эш вынудил меня смотреть на то, как гибнут на моих глазах знакомые мне люди. Именно Эш заставил пережить свою смерть, не оставив никакого права выбора.

И то, что теперь я действительно знала, ЧТО скрывается за его алыми глазами, нисколько не оправдывало его поступков.

Хотя первые дни после обращения на обиду не было ни времени, ни сил, ведь я училась бороться с жаждой.

Нет, даже с ЖАЖДОЙ.

В жизни вампира были неоспоримые плюсы, очевидные и мне: вечность и отсутствие необходимости вести счеты со временем, идеальная красота, поражавшая любое воображение, улучшенные чувства.

Смерть давала возможность делать то, что не смог бы ни один живой человек – покрывать невообразимые расстояния, двигаясь так быстро, что деревья мелькали мимо в головокруглом калейдоскопе; прыгать с высоты, приземляясь так, что в земле оставались следы от этого; видеть далеко, как никогда не видел прежде.

Но ничто из этого не стоило ЖАЖДЫ.

Это новое чувство, которого я так боялась, и которое мне пришлось познать, поселилось глубоко внутри. И даже насытившись, я ощущала, как оно шевелится где-то там, замерев, но никуда не исчезнув.

Порой оно полостью поглощало меня, застилая глаза кровавой пеленою, и тогда я лишь надеялась, что, очнувшись, не обнаружу рядом с собой остывающее тело. Я не могла вынести даже мысли о том, что, потеряв контроль (которого, по правде, еще и не было), могу случайно кого-то убить.

Хотя Эш сделал все, чтобы подобного не произошло.

Он отпустил переживших его вспышку гнева слуг, оставив нас наедине друг с другом, вдали от какого бы то ни бы-

ло поселения людей. Так, чтобы даже отголоски их аромата не смогли до меня долететь.

Он запасся донорской кровью, чтобы у меня не было недостатка в пище.

Он ни на секунду не оставлял меня одну.

Но все это вовсе не значило, что мои обида и боль развеялись сами собой. И уж точно не значило, что я могу вот так просто взять и смириться с жаждой. Принять факт того, что теперь есть часть меня, неподвластная моему контролю.

Я не смогла бы молча сидеть, ожидая, когда пройдут десятилетия, дающие вампиру власть над собой.

И потому я пыталась обрести эту власть самостоятельно.

– Зефирка, – лениво протянул Эш.

Вальяжно раскинувшись в кресле, он пил свой излюбленный виски.

После ночи моего обращения, запомнившейся мне на всю смерть, Эш снова замкнулся в себе, нацепив привычную маску «плохого вампира», хотя теперь в ней не было совершенно никакой необходимости.

Я помотала головой, не желая отвлекаться.

Сил на ответ у меня просто не было. Находиться на одном месте – даже это давалось сейчас тяжело, не говоря уже про слова.

Кровь, открытый пакет с которой находился на другом конце комнаты, неотвратимо тянула меня к себе. Я только что выпила два таких, но этот металлический запах все рав-

но вызывал внутри жгучее, почти нестерпимое, желание. А ведь это даже не живая кровь. Теплая, что толчками вытекает из открытых ран, соленая и такая восхитительная...

Стоп! Отвлекаться нельзя!

– Пряничек мой, я повторю тебе еще раз, – Эш неторопливо потянулся и показательно широко зевнул, на несколько секунд обнажив острые сахарно-белые клыки. – Новообращенный вампир ну никак не может контролировать свою жажду. Она заложена в самой его природе. Нет жажды – нет вампира! Это его суть, простейшая основа выживания! Поэтому прекрати мучить жалкий пакетик, или я сам его выпью, раз уж ты теперь невкусная.

– Я должна, – сквозь зубы пробормотала я, сильнее стискивая кулаки, чувствуя, как ногти впиваются в кожу.

Хорошо, что вампиры не потеют, иначе мой лоб был бы насквозь мокрый.

– Когда ты успела влезть в долги? – изогнул бровь Эш. – И главное, перед кем? Может, я чего не знаю?

А после подошел и взял пакетик, по пути легко поцеловав меня в висок.

– Я же еще не закончила!

– А у меня действительно разыгрался аппетит от твоих тренировок, – с этими словами он залпом осушил всю кровь. – Хватит пыхтеть, от твоего сосредоточенного вида у меня изжога начинается. А вампир с изжогой – это почти как герой анекдота. Давай, лучше присоединяйся к моему

алкоголизму.

И Эш протянул мне второй стакан с виски.

– А вампир с алкоголизмом – это, выходит, в пределах нормы? – вздохнув, ответила я.

Но, тем не менее, опустилась в соседнее кресло. Да и стакан взяла.

Эш, настоящий Эш, которого я успела узнать, до сути которого смогла докопаться (пусть это и стоило мне слишком дорого), после моего обращения все чаще проглядывал вот в таких мелочах. «Мой пряничек», нежный, мимолетный поцелуй – все это было важно для меня, и хоть немного мирило с тем, что мне пришлось отдать взамен за свое знание.

Он обещал мне исправиться.

Он клялся, что изменится.

Он говорил, что сможет вернуть того, кто теперь скрывался глубоко внутри него. Того, кем он был до встречи с графиней.

И он действительно работал над этим. Работал, как мог.

Но я понимала, что не стоит ждать всего и сразу.

Люди не в силах измениться за одну ночь, так чего ожидать от вампира, прожившего тысячу лет? Вампира, так старательно прятавшего свою суть, что маска практически стала второй кожей, избавиться от которой можно только разодрав себя в кровь.

Именно поэтому я была терпелива.

И уже привыкла быть ЕГО зефиркой, хотя сейчас от сла-

дости во мне ничего не осталось.

– Вампир с алкоголизмом не так смешон, и, в некотором роде, вызывает уважение. Кстати, завтра начнут приезжать первые немертвые из клана Виктория. Вот уж кому до алкоголизма, как мне до вегетарианства, – насмешливо фыркнул Эш.

И пусть о Виктории он упомянул лишь вскользь, и даже с толикой презрения, но я прекрасно знала, что значат такие вот его фразы.

Его сильно волновало возмущение Ольги, которое неизбежно последует, едва она узнает о моем обращении.

Прошло лишь несколько дней с того момента, как Эш меня убил.

Несколько дней, в которые можно было бы уложить всю мою предыдущую жизнь – такими они были бесконечными.

И такими короткими.

Сейчас казалось, что моя смерть случилась не пару ночей, а пару лет назад, если даже не больше. И хотя до приезда самой графини оставалось еще минимум три (а то и все четыре) недели, Эш заметно нервничал.

Он уже осознавал последствия своего поступка («поступок» – такое простое слово, за которым можно спрятать боль, жестокость и страдания той ночи) и готовился к тому, что будет дальше.

А зная графиню, быть обещало немало.

Никогда она бы не оставила безнаказанным мое обраще-

ние.

Никогда бы не позволила нам просто быть вместе.

Никогда не допустила бы нашего счастья.

Еще бы, ведь Эш посмел нарушить ее прямой приказ! Даже несколько приказов, если считать и тот, где он должен был убить меня до конца.

Такое непослушание могло серьезно пошатнуть авторитет Ольги среди клана, а свою власть она упускать не хотела. И уж точно не позволила бы кому-то ее отнять. Она правила достаточно долго, чтобы нажить себе множество врагов, только и ожидавших проявления моментной слабости.

Войне быть, этого уже не изменишь. И теперь только от нас зависело, чем все закончится – победой, обещавшей нам счастье вместе, или же поражением, несшим смерть.

Эш предпочитал действовать на опережение, исключив второй вариант, и здесь я его полностью поддерживала.

Я просто не могла допустить, чтобы графиня, повинная в столь огромном количестве злодеяний, продолжала спокойно управлять своим кланом.

Продолжала жить, как ни в чем не бывало, в то время, как Роксана и многие сотни других ее жертв были мертвы.

Продолжала порождать все новую и новую жестокость, вновь и вновь забирая невинные души. Править, когда в крови простых людей запачканы не только ее руки, но и вся она, по самую шею.

Остановить ее как можно скорее было куда важнее всего

остального.

Важнее меня и моей обиды на Эша.

Важнее наших с ним взаимоотношений, слишком сложных, запутанных и неоднозначных, представлявших собой клубок из любви, боли, счастья и тоски.

Мне нужно было время, чтобы хоть как-то смириться со своей новой нежизнью.

Но времени не имелось.

Из-за графини я не могла позволить себе спокойно пережить и переварить свою обиду. Не могла не торопясь принять свою смерть и жажду, осознав новые возможности. Не могла позволить себе даже просто разобраться со своими чувствами, попытавшись разложить их по полочкам, потому что эти короткие дни покоя стоили бы нам с Эшем жизнью.

И отчасти поэтому я задвинула все лишнее, спрятав это на время глубоко внутри себя.

Когда мы устраним все угрозы, можно будет допустить разногласия. Можно будет дать волю чувствам и попробовать начать все сначала, забыв о прошлом. Разобраться в том, что есть между нами, что будет и чего больше никогда не должно случиться.

А пока я просто не могла оставить Эша наедине с этим. Не могла бросить, ведь я любила его.

Несмотря ни на что, или вопреки всему, но любила.

Раньше эти слова казались мне слишком пафосными, но теперь именно они лучше всего выражали мои чувства.

Раньше я не могла понять, как можно хорошо относиться к тому, кто сделал тебе так больно, но теперь это стало моей реальностью, против которой я не могла идти. Сердце победило разум, задвинув логику на задний план, сделав меня героиней слезливой мыльной оперы, которая влюбилась в своего похитителя, и теперь готова простить ему все, что угодно.

Да и сам Эш не был виноват в том, что стал таким.

Тысяча лет вместе с графиней, под принуждением к жестокости – тут любой, даже самый стойкий, сошел бы с ума. А Эш все же смог сохранить в себе частичку человечности, пусть и спрятал ее глубоко внутри.

Поэтому я твердо решила вести себя, как ни в чем не бывало. Хотя бы на месяц, пока все не образуется, забыть о плохом, оставив лишь хорошее. Тем более, что среди этого мрака, хорошее было нам просто необходимо.

– Да, ты говорил про них, – я улыбнулась, обнажив столь же белые и острые клыки. – Причем, не один раз. И даже не два.

– Ты же знаешь, что делать, мой кексик? – как и всегда, когда от него мало что зависело, Эш сохранял ровный холодный тон, хотя я видела, как он напряжен на самом деле.

– Да, знаю. Не переживай. Все будет хорошо, – ответила я, выпив виски.

Золотистая жидкость теплым комком скатилась в желудок. Теперь я не могла опьянеть так быстро, как прежде, да-

же если бы и очень захотела – новый совершенный организм не допускал подобных слабостей. Вот уж точно, вампир с алкоголизмом достоин уважения хотя бы за свое упорство в пристрастиях.

Эш много раз напоминал мне о том, что я должна была сказать Викторию.

А чего не должна.

И если первое являлось правдой, и касалось моих чувств к вампиру, то последнее – моего обращения.

Нам было сложно обсуждать эту тему, но это следовало сделать.

Я знала, что Эш сожалеет о случившемся и о своей несдержанности. Но также я знала, что, сожалея, или нет, но уже ничего нельзя исправить. А расправа графини близка, и вдвоем мы вряд ли сможем противопоставить что-то целому клану, к тому же считавшемуся одним из самых жестоких, даже по меркам немертвых.

Конечно, в клан входили и потомки Эша, преданные лично ему. И эти вампиры готовы были поддержать своего создателя, выступив на его стороне. Ольга потеряла бы часть воинов, причем значительную, ведь помимо потомков, в клане были и вампиры, просто симпатизировавшие Эшу. И пусть они бы не пошли против графини открыто, но и от атаки на Эша бы воздержались.

Однако, даже учитывая все это, Эш не был уверен, что сил на победу хватит. И потому не хотел попусту рисковать чу-

жими жизнями. Ведь в случае проигрыша в войне графиня бы никого не пощадила.

Поэтому Эш попросил помощи у Виктория.

Вампира, что был старше и Ольги, и его самого.

Вампира, которого обратил покойный граф.

Вампира, который не убивал людей.

Но Викторий не согласился бы нам помочь, если бы узнал, как именно я умерла. Он был противником насилия, и без разговоров отказал бы Эшу, если бы только я рассказала, что боялась стать немертвой больше смерти.

Выбирая между ложью и жизнью Эша, я не колебалась.

К тому же, каким бы хорошим ни казался Викторий на первый взгляд, как бы он ни ратовал за жизни людей, он все равно бездействовал, позволяя графине существовать и творить жестокость. Я знала, что, если бы Эш не попросил, Викторий остался бы в стороне, просто наблюдая за тем, как графиня рушит наши судьбы. И это знание легко мирило меня с моим враньем.

– Иди сюда, зефирка, – проговорил Эш, раскрывая объятия.

Я присела к нему на колени, и он прижал меня к себе, заставив замереть.

Такие моменты нежности всегда начинались неожиданно и слишком быстро заканчивались. Сложно приучить себя к чему-то новому, если тысячу лет ты делал все ровно наоборот.

Вот и сейчас, чмокнув меня, Эш опустил руки, откинувшись на спинку кресла.

– Жаль, что ты теперь невкусная, – протянул он, сделав очередной глоток виски. – Зато ты стала намного красивее.

– Вот уж спасибо, – фыркнула я.

– Пожалуйста, – он пожал плечами. – Ведь это правда. Знаешь, что я подумал? Прошло уже четыре дня после твоего обращения, а ты все еще не покидала замок...

Тут он запнулся, очевидно вспомнив первую ночь, когда я пробыла на улице почти до рассвета.

Тогда Эш подумал, будто я не смогу жить вампиром. Тогда он напугался до слез, которых я даже не ожидала от него. Тогда он был со мной таким настоящим, что, несмотря на весь мрак моего нового немертвого положения, я была рада, что он, наконец, открылся мне.

Впрочем, после небольшой заминки, Эш продолжил, как ни в чем не бывало:

– В общем, тебе не помешало бы развеяться и привыкнуть к новым силам. А то ты только и делаешь, что терзаешь себя, и меня заодно.

– Наоборот, так я пытаюсь привыкнуть, – заупрямилась я. – Я же не могу просто пустить все на самотек!

Теперь он не мог использовать на мне внушение, хотя по-прежнему оставался гораздо сильнее меня. Но даже когда я была человеком, он не спешил применять эту силу, так что уж говорить про сейчас.

– Это извращение, зефирка, – фыркнул Эш. – У тебя будет вечность, чтобы научиться контролировать жажду. Никто не может делать это сразу. Еще даже месяца не прошло, а ты уже хочешь добиться того, на что у многих уходят десятилетия! Лучше учись пользоваться силой и скоростью.

– Ладно, – вздохнула я, согласившись на время оставить свое занятие. – Пошли гулять.

Действительно, уже пора было выйти из замка. Графиня не станет ждать, пока я улажу свои проблемы и привыкну.

– Так-то лучше, зефирка, – Эш улыбнулся, а потом поднялся вместе со мной.

Глава 2

Рука Эша лежала на моей талии властным, захватническим жестом собственника.

Теперь, после обращения, его объятия были той же температуры, что и мои, а каждое его прикосновение больше не обжигало до дрожи ледяным холодом.

Теперь его руки казались теплыми, как у простого человека, а потому приносили лишь удовольствие без, ставшей привычной, боли.

Вдвоем, не расцепляя объятий, мы вышли из замка.

Бархат ночи, уже не такой темный, как прежде, встретил нас слишком яркими красками. И от этого мое мертвое сердце дрогнуло, снова вспомнив о нечеловеческой сути.

За те дни, проведенные взаперти, в тщетных попытках научиться обуздать жажду, я успела позабыть, каково это, видеть глазами немертвого в почти полной темноте. Видеть глазами вампира.

В замке всегда горел свет. Совершенно бесполезная трата энергии, ведь ни я, ни Эш в нем больше не нуждались, а кроме нас двоих никого там и не было. Но Эш имел достаточно денег и не считал расходы, а золотистое освещение ламп поддерживало хрупкую иллюзию комфорта. Глупо, но так я чувствовала себя хоть немного человечней.

Немного. Порой и этого достаточно, чтобы на секунду вообразить себя счастливой.

Действительно, там внутри было так легко закрыть глаза и представить, что мы с Эшем всего лишь парочка влюбленных, затерявшихся в горах. Что нет сосущего чувства голода, нет вампирских клыков и алых глаз, а есть лишь тепло (тепло, что холоднее льда) наших тел, объятия, бесконечный виски и мрачный сумрак замка, первый этаж которого я успела изучить до каждой трещинки на стене. Что нет ни Ольги, ни грозящей нам опасности, а есть лишь наши разговоры, улыбки и смех.

А теперь, выйдя из уютного света электрических ламп, мне пришлось окунуться в лунное серебро ночи.

Деревья, подходившие к замку вплотную, из-за моих новых способностей казались сине-зелеными. Будто сейчас стоял пасмурный день, когда тени становятся глубже и таинственней, а цвета мрачнее и насыщенней.

Серебро луны смотрело на меня из каждого листика; оно отражалось в темной громаде камней; таинственно мерцая искрами, оно лилось с неба чистым потоком, подчеркивая даже самую мелкую и незначительную деталь.

Все это выглядело чертовски странно.

И цвета, столь же холодные, как моя кожа. И яркий блеск моего нового солнца мертвых. Непривычным и неправильным, хоть и безусловно красивым – таким все это казалось. Таким, какой теперь была я.

– Искупаемся, зефирка? – предложил Эш, прервав мои немного унылые размышления.

Я кивнула в знак согласия.

Почему бы не искупаться, раз уж я могла себе это позволить?

В конце концов, несколько дней, которые я безвылазно провела в замке, посвящая каждую секунду свободного времени упражнениям, заслуживали хотя бы минуты приятного вознаграждения.

С места мы сорвались одновременно.

Эш оставался быстрее меня (еще бы, если вспомнить его возраст), но сейчас старался не обгонять, двигаясь рядом.

Мы проделали тот же трюк, какой он показал мне в нашу первую ночь.

Только сейчас ему не надо было опекать мое хрупкое человеческое тело, пусть и усиленное вампирской кровью.

Сейчас я все могла сама.

Было немного страшно, ведь я еще не привыкла к своей почти полной неуязвимости. Хотя, какой там немного – мне было мучительно страшно, но желание испытать эти ощущения еще раз перевешивало.

И потому, зажмурившись, я прыгнула.

Это оказалось непередаваемо!

Мое тело словно само знало, что нужно делать. Сгруппировавшись, я перевернулась в воздухе так, будто была чемпионкой по прыжкам в воду и занималась подобным всю

свою жизнь. Но теперь, по сравнению с первым разом, ощущения оказались более четкими.

Ночная прохлада ласкала каждый сантиметр кожи. Я чувствовала, как ветер упруго бьет в лицо. Слышала тихий шум воды под собой и ощущала рядом Эша.

До меня доносился круговорот запахов и звуков. Прелая листва, водоросли, острый хмель сосны и такой привычный аромат увядших цветов, металла и прохлады.

Эш.

Каким-то, даже не шестым, а десятым чувством я знала, что он смотрит на меня, смотрит с восхищением.

Воды мы коснулись вместе.

Сейчас, как и в прошлый раз, она не казалась холодной, а наоборот, была приятной температуры, словно я ныряла не в горное озеро посреди ночи, а в теплые ласковые волны моря знойным летним днем.

Лишь почти на самом дне я открыла глаза.

Эш белым призраком бесшумно плыл рядом. Несмотря на чернильную тьму, я видела каждый сантиметр его идеального тела, каждую прядку его волос, что, следуя за волнами, светлым шелком струились вокруг лица.

Все-таки он был возмутительно красив.

Настолько, что глядеть на него хотелось вечно, буквально наполняя себя каждой частицей его неземной красоты.

Хотя теперь и я ничем ему не уступала.

Большое зеркало, что стояло в спальне Эша, бесстрастно

отображало мой новый облик вампира.

Бледная кожа без единого намека на морщины, правильные черты лица, какое-то общее таинственное очарование вида, густые и шелковистые волосы. И алые глаза – отражение моей новой сути.

Это была словно я и не я одновременно.

Исчезла маленькая горбинка на носу, безвозвратно ушли конопушки, так четко проявлявшиеся по весне, и загар.

Теперь все во мне стало привлекательным.

И никаких изъянов, никаких, столь человеческих, несовершенств – внешний вид, способный заманить любого. Вид вампира.

На поверхность озера мы вынырнули вместе, хотя я чувствовала в себе силы провести под водой еще некоторое время. Интересно, а я могла бы утонуть? Умерев, я продолжала дышать, но не была уверена, делаю ли это по привычке, или же потому, что так нужно.

Мокрые волосы облепили мое лицо, настырно пытаюсь залезть в нос и глаза.

Я хотела откинуть их за спину, но Эш, оказавшись нестерпимо близко, опередил меня.

Нежным движением руки он убрал их так же, как убирал и в тот первый раз.

Отчего-то эта простая деталь теплом разлилась на сердце, согрев меня.

– Что скажешь, зефирка? – усмехнулся Эш, привычно ло-

мая очарование момента. – Не зря я вытащил твое бледное тело из замка?

– Думаю, не зря. Это немного веселее, чем сидеть, заперев себя в четырех стенах, – спустя пару секунд размышлений призналась я.

Быстрый бег по лесу, купание в горном озере, прыжки с крутых обрывов... я бы не сказала, что все это стоило того, чтобы стать немертвой. Но каплю радости в вечность проклятого бессмертия все же добавляло.

Некоторое время мы плавали молча, и я удивительно быстро привыкла к тому, что могу оставаться под водой гораздо дольше любого человека, а видеть и слышать – куда лучше.

Теперь мне не надо было беспокоиться, что действие крови закончится, и все обернется судорогой, или еще чем-нибудь похуже. И только когда мне надоело плавать, я вылезла на берег, присев прямо на камни. Эш опустился рядом, и его мраморный торс влажно блестел в свете луны, а с волос капала вода.

– Что будем делать дальше? – спросила, выжав свой порядком промокший хвост.

– В идеале нам бы следовало научить тебя драться, зефирка, – мягко улыбнулся Эш. – Ты очень талантлива.

– В каком смысле? – не поняла я.

Вот уж чего-чего, а таланта во мне не было никогда

На мое ухо наступил не медведь, а целое стадо слонов, и

не думаю, что вампиризм смог бы это исправить. Единственное, что я умела делать вполне сносно, так это танцевать.

– Ты одолела Рамону, а она была почти совершеннолетним вампиром, – пояснил он, грациозно потянувшись. – Немногие бы так смогли.

– Это была простая случайность, – пожала плечами.

Воспоминания об этом событии доставляли мне какое-то нехорошее, мстительное удовольствие. Эш говорил, что Рамона была жестокой, и ни один вампир не любил ее, ведь бессмертие она обрела по ошибке.

Конечно, убийство кого бы то ни было – это плохо, но здесь моя совесть делала исключение. Рамона заслуживала смерти хотя бы за Роксану, и я была даже рада, что смогла помочь ей в этом.

– Мой пряничек не верит в себя? – изогнул одну бровь Эш.

Наверное, у меня бы не получилось сделать это так же изящно, даже если бы я репетировала перед зеркалом всю свою оставшуюся вечность.

– Не в этом случае.

– А зря. Ты гораздо сильнее большинства немертвых такого же возраста. Ты буквально расположена к этому.

– К вампиризму?

Пожалуй, это был не самый приятный комплимент в моей жизни. Хотя, я действительно не знала, на что способны другие молодые немертвые.

– Да, – Эш кивнул, – именно к нему. Ты удивилась бы, если узнала, каким я был сразу после обращения.

– Расскажи мне об этом, – попросила я.

Я надеялась, что смогу вывести его на откровение, но все же века рядом с графиней не прошли даром, и чувства Эша спрятались глубоко внутри под защитной оболочкой.

– Ничего особенного, – на секунду прикрыв глаза, передернул плечами он. – Думаю, завтра мы приступим к силовым тренировкам. У нас осталось не так много времени.

– Хорошо. А сегодня?

Организм подсказывал, что до заката еще далеко и возвращаться в замок пока рановато.

– Сегодня мы можем просто прогуляться, – Эш поднялся на ноги, а я загляделась, любуясь этими упругими уверенными движениями.

Моя обида не делала его менее привлекательным, и мне по-прежнему хотелось прижаться к нему, ощутить вкус его губ и крепость объятий.

– Жаль, что я больше не могу читать твои мысли, – проговорил Эш, сверкнув глазами.

– Именно сейчас я думала о том, что прогуляться это хорошая идея, – я поднялась вслед за ним.

Неважно, чего хотело тело, если сама я к этому еще не готова. Не прошло и недели с тех пор, как он обратил меня против воли, и теперь сдать так быстро?

Нет.

Слишком рано.

В конце концов, случившееся нельзя назвать маленьким проступком, который легко оставить в прошлом. Эш забрал у меня выбор вместе с жизнью, а такое не забывают через пару дней.

Стиснув пальцы, Эш потянул меня в сторону леса.

Мы пошли, все ускоряясь, и вот деревья уже понеслись мимо с невероятной быстротой. Но теперь это выглядело совершенно иначе, чем прежде. Теперь они не мелькали головокругительным фейерверком, а я успевала разглядеть каждый листик, хвоинку и цветок. А луна по-прежнему ярко блистала в небе, освещая все вокруг не хуже солнца.

Вскоре мы оказались на вершине одной из ближайших гор. С этой высоты можно было разглядеть великолепную панораму лесистых склонов и далекие огни городов.

– Раньше я любил все это, – усмехнувшись, проговорил Эш, закинув руки за голову.

Только сейчас я поняла, что после купания в озере мы так и не оделись.

На мне была лишь мокрая футболка, а ноги оставались босыми. Но хотя я отчетливо чувствовала прикосновение влажной ткани к телу и мягкость лесного мха, никакого дискомфорта это не вызывало. Все ощущения казались такими естественными, что я даже не задумывалась о том, что мне нужна обувь.

Эш же и вовсе выглядел беззаботным, в одних брюках,

плотно облежавших его бедра.

– А сейчас?

– Сейчас мне больше нравится кое-что другое, – Эш выразительно подвигал одной бровью.

Я фыркнула и, разбежавшись, прыгнула вниз. Земля упруго пружинила под ногами, но это было совершенно не больно.

– Догоняй лучше, – задиристо крикнула замешкавшемуся Эшу и побежала.

Сзади донесся смех.

– Пожалуй, я дам тебе немного форы, чтоб ты не расстраивалась, – ответил он, и я услышала, хотя отбежала уже на добрую сотню метров.

Ветер раздувал мои волосы, хлестал прохладой в лицо и голые ноги. Бег захватил меня, на минуту заставив позабыть о том, что теперь я уже не человек. Душу наполнило радостное чувство, какое бывает, когда видишь нечто потрясающе красивое. Деревья пролетали мимо и сейчас мне не было важно даже то, что я умерла.

Ровно до тех пор, пока я не почуяла запах живого человека.

Глава 3

Я остановилась так резко, будто налетела на бетонную стену.

Ноздри затрепетали, глубже втягивая каждую частичку теплого запаха крови. В горле пересохло, точно я не пила не меньше недели, а внутренности скрутило в тугий узел, прося... нет, требуя, попробовать на вкус то, что так заманчиво пахло.

Требуя утолить ее.

ЖАЖДУ.

– Эш! – в панике крикнула я то единственное, что пришло на ум.

Не знаю, как у меня только хватило силы воли задержаться на эти жалкие секунды, прежде чем кинуться к своим жертвам. Возможно, тренировки предыдущих дней все же помогли больше, чем я полагала. Или же роль сыграло то, что я успела утолить голод перед выходом.

Неважно. Все это стало совсем неважно.

Дальше я побежала, уже не чувствуя ничего, кроме жажды. Точно мышонок из мультика, летящий на запах сыра, я спешила, ощущая лишь манящий запах тепла, железа и пряного пота, который вел меня прямиком к не подозревающим о своем скором конце людям.

И откуда они взялись в глухом лесу в этот поздний час?

Луна скрылась за тучами, но и такого скудного освещения мне хватало, и спустя минуту я уже увидела палатку и кострище.

Туристы.

Я остановилась, глубже втягивая запах, желая заполнить им каждую клетку своего тела. Уже с этого расстояния я слышала стук их сердец, что громким эхом отдавался в моих ушах.

– Нет, – хотела прокричать я, но вышло больше похоже на мольбу.

Только кому мне молиться?

Кто будет покровительствовать монстру, единственное желание которого сейчас – это разорвать невинных людей на мелкие кусочки?

И если бог есть, как он допустил существование таких созданий?

Все же моих крошечных сил хватило для самой трудной борьбы в моей жизни – с собой. Было похоже, будто кто-то вселился и теперь управлял мной. Я делала шаг вперед, но не хотела этого. Однако тело были чужим и словно обрело свою волю, передвигаясь без моего ведома и желания.

Еще шаг, которому я сопротивлялась изо всех сил, хотя поддаться искушению хотелось больше всего на свете... Ведь это так просто – закрыть глаза, позволив жажде заглушить человечность, а телу сделать свое дело без вмешательства ра-

зума.

Моя босая нога наступила в угли, давно остывшие. С тихим треском они рассыпались. Палатка была совсем рядом, и стало слышно, как беспокойно зашевелился во сне незнакомый мне человек, которого теперь я собиралась убить.

А потом чьи-то сильные руки обхватили меня, но опутанная кровавым туманом, я не сразу поняла, кто помешал мне.

Жажда требовала сопротивляться!

Биться, вгрызаясь зубами, с тем, кто оторвал меня от добычи. Вырваться, раздирая противника на куски.

Но вместо этого остаток сил я потратила на то, чтобы просто расслабиться. Просто не мешать Эшу, уносившему меня прочь от сладкого, манящего запаха со всей возможной скоростью.

Вскоре мы оказались в окрестностях замка, и только здесь я смогла вздохнуть свободно, хотя казалось, будто люди все еще рядом.

Эш весь путь так и проволок меня на себе, не решаясь отпустить.

– Сама! Уже могу, – прохрипела я, окончательно убедившись, что жажда отступила во тьму сознания.

Так дикий зверь скрывается, чтобы вернуться несколько позже.

Эш, поняв, что я не пытаюсь его обмануть и уже вновь способна себя контролировать, разомкнул стальные объятия, аккуратно опустив меня на землю.

Я задышала глубже, наполняя легкие хвоей и влажной прохладой ночного леса.

Но этого было недостаточно.

Вдали от манящего запаха, сознание и разум ЧЕЛОВЕКА медленно брали верх над инстинктами ВАМПИРА.

Но и этого было недостаточно.

Мне стало куда лучше, но тело по-прежнему требовало немедленно вернуться к несостоявшимся жертвам, и эти противоречивые желания раздирали меня изнутри, мешая успокоиться.

– Прости, – проговорил Эш, виновато опустив голову. – Я не думал, что там будут люди. Я не знал. Правда.

Я промолчала в ответ, не в силах что-то говорить, или доказывать, и он осторожно обнял меня, уже нежно.

Меня колотило, словно в лихорадке.

Вампиры.

Кровожадные монстры, способные на что угодно.

И я почти перешла черту.

Я была готова убить ради крови, запах которой так манил меня. Я была готова забыть человечность, лишь бы только утолить этот нестерпимый голод, сжигавший изнутри.

Хорошо, что история не знает сослагательного наклонения. Хорошо, что мне хватило сил задержаться, пусть и на несколько секунд.

И хорошо, что Эш оказался рядом.

Он помог мне, забрав подальше от людей, и даже его объ-

ятия... сейчас это было именно то, что нужно.

Я уткнулась в твердую грудь, потихоньку забывая запах и то, как реагировало на него мое тело. Забывая разом весь сегодняшний вечер, доказавший мне, что я бесповоротно стала одной из тех, кого ненавидела, и теперь назад пути нет. Мне больше не место среди людей.

Теперь я вампир, и пора это принять.

Так странно.

Я мучилась жаждой с момента своего обращения, но только столкнувшись с людьми, до конца осознала, каково это, быть беззащитной перед самой собой. Хотеть не абстрактный пакет с донорской кровью, а живого человека, у которого есть семья, друзья и мечты.

Монстры. Мы настоящие монстры, пускай и не виноваты в этом.

Эш легонько поцеловал меня в висок, провел рукой по волосам, отвлекая от печальных мыслей.

– Прости, – повторил он совсем тихо.

– Ты не виноват, – ответила я, постепенно расслабляясь.

– Идем, – Эш взял меня за руку и потянул в замок.

Наши шаги гулко отдавались в пустоте коридоров, вновь напомнив, почему мы здесь одни.

В гостиной, ставшей мне знакомой до каждой складки на обивке, Эш достал два бокала, налил в них виски и уселся в кресло. Сев напротив, я почти залпом осушила свой стакан, и Эш тут же налил мне еще.

– Вообще, ты молодец, – проговорил он некоторое время спустя, неторопливо отпивая виски.

Я удивленно вскинула брови.

Разве то, что люди едва не погибли из-за меня – это хорошо?

– Ты отлично держалась для новообращенной, – пояснил Эш, уловив мой непонимающий взгляд. – Признаю, все-таки твои тренировки не прошли даром. Ведь обычно столь юный вампир не может удержать свою жажду под контролем. А ты взяла и смогла.

– Не скажу, чтобы я держала ее под контролем, – я пожала плечами, все еще в сомнениях. – Скорее уж наоборот, это она контролировала меня. Если бы не ты... нет, даже думать об этом не хочу!

– Но ты же дождалась меня! – убежденно воскликнул он. – Ты смогла позвать меня, смогла дотерпеть. Ведь тебе требовалась пара секунд, чтобы добраться до палатки, а ты задержалась. Это действительно достижение, поверь мне! Думаю, ты сможешь овладеть жаждой быстрее прочих.

Я задумалась.

Все-таки несколько секунд, но я действительно смогла выдержать и именно эти секунды позволили мне не превратиться в монстра.

– Возможно, ты прав, – спустя некоторое время кивнула я.

– Я всегда прав, – усмехнулся Эш. – А теперь давай отвлечемся. Думаю, мне пора кое-что рассказать тебе.

– Сказку? – фыркнула я, вспомнив наш договор.

Сколько сказок я рассказала ему за время пребывания в замке? Думаю, хватило бы на небольшую книгу.

Сейчас те дни казалось такими далекими и недоступными, хотя были еще совсем недавно.

– Ну, можно сказать и так. Думаю, пришла пора пополнить твои сведения о вампирах.

– Разве я чего-то не знаю? – изогнула бровь я и, вздохнув, добавила, пожалуй, чересчур грустно. – Ведь я теперь тоже вампир.

– Причем самый сладкий, – Эш улыбнулся так, как умел только он. – Но все же, есть моменты, которых ты еще не знаешь.

– Только не говори, что хочешь рассказать мне об охотниках с вербеной и осиновыми кольями наперевес? – фыркнула я, но Эш не поддержал мою шутку.

Я не хотела становиться вампиром, но еще будучи человеком успела твердо уяснить одну вещь – вампиры неуязвимы.

Эш доказывал мне это раз за разом, хотя его методы были слишком жестоки и изощрены.

Вампиры быстры. От них невозможно ни убежать, ни спрятаться, ни скрыться.

Вампиры сильны. Их нельзя победить в бою или ранить.

Вампиры могут читать мысли и обладают даром внушения. Они видят каждый твой шаг. А если им лень узнавать о твоих планах, они могут составить их за тебя, сделав так,

что ты будешь считать их своими.

Единственная слабость вампиров – солнце. Но это слабость, которой они не дадут воспользоваться.

Моя собственная победа над Рамоной была скорее лишь исключением, подтверждающим правила. К тому же, без крови Эша в организме, ничего бы не вышло, хотя и с ней я подвергалась опасности, и справилась лишь благодаря излишней самоуверенности самой Рамоны и ее плохой, даже (особенно) для вампира физической форме.

Так что само понятие «охотники на вампиров» звучало для меня смешно.

Как можно охотиться на таких неуязвимых, существ? Что простой человек вообще способен сделать им, если осино-вый кол, чеснок и прочее – лишь суеверные выдумки.

– У них нет ни кольев, ни чеснока, ни вербены. Потому что они знают нашу природу и наши слабости, а значит, и ты должна знать о них, – пояснил Эш, все также не желая принимать мой шутливый тон.

– Хорошо, слушаю, – ответила я, становясь серьезной.

Охотники пока казались мне больше героями фильмов (сказал настоящий вампир, ха), нежели серьезной угрозой, но раз уж теперь я одна из тех, кто скрывается во тьме, мне надо было это знать. Все-таки умирать во второй раз я не собиралась.

– Ты уже в курсе, что мы, хоть и совершенные создания, но все же имеем свои маленькие слабости. И самая страш-

ная из них – это прямой свет солнца. На примере Рамоны ты успела увидеть, что он делает с вампирами, зефирка, – Эш кровожадно усмехнулся.

Определенно, смерть Рамоны до сих пор доставляла ему удовольствие.

– Да уж, – хмыкнула я.

Если бы пришлось – повторила бы это, не задумываясь.

– Новорожденный вампир очень, **ОЧЕНЬ**, чувствителен к солнцу, оно убивает его практически сразу, и смерть эту я могу охарактеризовать, как крайне мучительную. Если завтра ты вдруг решишь выйти на улицу днем, то не успеешь сказать «гробик», как обернешься пеплом, предварительно прочувствовав на себе всю прелесть сторания замертво. Но со временем влияние света становится не таким губительным. Чем больше проходит лет и веков – тем выше устойчивость вампира. И это хорошо, ведь в запасе у нас вечность, а значит, где-то далеко в будущем, мы с тобой сможем не бояться света совсем. Однако кроме солнца есть и вторая опасность. Это особая трава, – Эш нахмурился и замолчал, словно на ум ему пришло что-то неприятное.

А мне вдруг вспомнилось, что однажды он упоминал нечто подобное, когда я пыталась защитить себя чесноком. «Есть одна травка, делающая нас грустненькими», – кажется, так он тогда сказал.

– Рута, так она называется, – продолжил Эш, вновь вернув на лицо привычную холодную усмешку. – Она растет на

склонах приморских гор, и ее листья впитывают солнечный свет, делая траву опасной для вампиров. Если употребить ее внутрь, то желудок будет жечь огнем, а кровь на некоторое время перестанет усваиваться. От этого вампир значительно ослабеет и потеряет способности к внушению, «вампирослому обаянию» и чтению мыслей.

Эш внимательно посмотрел на меня.

Да уж! В фильмах или книгах про руту не было ни слова! Знай я об этой волшебной траве заранее, смогла бы спасти Роксану и саму себя, избежав печальной участи монстра.

Вот только тогда бы я так и не узнала Эша.

Настоящего Эша.

– Но это не все, на что способно растение, – не дождав-шись от меня комментариев, вновь заговорил Эш. – Ведь чтобы заставить вампира выпить отвар из руты нужно фактически самому быть вампиром. Я бы, например, успел свернуть шею такому смельчаку гораздо раньше, чем он бы выплеснул в меня хотя бы грамм этой пакости. По крайней мере, теперь мои силы позволяют это, хотя ты все же должна опасаться. Ты, конечно, восхитительная вампирша, но еще новообращенная и такая маленькая...

Эш мягко рассмеялся, словно сказал нечто веселое, но я не видела в этом ничего смешного. Впрочем, я уже давно убедилась – чувство юмора этого привлекательного немертвого отличалось специфичностью.

Что ж, значит можно не расстраиваться об упущенных

возможностях. Два таких сильных вампира, как Эш и Ольга, не дали бы мне сбежать, будь у меня и цистерна отвара из руты.

Да и особой физической силой я прежде не отличалась, не говоря уже о каких-то бойцовских навыках.

– Выходит, пока я с тобой, мне нечего бояться? – улыбнулась, отвлекая себя от грустных мыслей.

Пора прекращать жалеть о том, что невозможно изменить, иначе я пропущу всю свою вечность, растратив ее на нытье.

– Выходит так, зефирка, ведь я чертовски крут.

– И так же скромн.

– А еще силен, умен, красив, – Эш принялся перечислять, загибая пальцы, – обаятелен. Но вернемся к делу. Кроме того, что напоить вампира, отваром руты можно смочить, например, цепи. Вертки мы порвем, будь они трижды в руте, но вот цепи... они огнем будут жечь кожу, и ты не сможешь выбраться. Внушение не исчезнет, но притупится, и может не сработать. Особенно это касается молодых вампиров. Старым же потребуется зрительный контакт...

Эш тряхнул головой, словно вновь отгоняя какое-то воспоминание, и сделал глоток виски, куда больший, чем прежде.

– В общем, мой миленький пряничек, ты должна знать, что далеко не всеильна, – после некоторого молчания продолжил он, и тут же фыркнул. – В отличие от меня.

– И как же мы сможем победить Ольгу, если меня даже человек в состоянии одолеть? – скривилась я.

– Тренировки и еще раз тренировки, начиная с завтрашнего дня. Ты действительно прирожденный вампир, зефирка, и я быстро смогу научить тебя всему тому, что знаю сам, – улыбнувшись, Эш вытянул вперед руку, нежно коснувшись моего лица, но тотчас отдернул ее.

– Значит, мне надо выспаться. Чувствую, ты загоняешь меня до еще одной смерти, – допив свой виски, я поднялась и пошла в спальню, оставив Эша наедине со вторым бокалом.

Мысли кружились в голове быстрее, чем деревья во время бега.

Эта ночь выдалась слишком насыщенной на события.

Сначала эти туристы, так не вовремя оказавшиеся в глухом лесу.

Подумать только, всего несколько секунд отделяло меня от первой жертвы.

Несколько секунд, которые я все же сумела продержаться, а ведь со дня моего обращения прошло так мало времени. Выходит, мне нужно больше и усердней тренироваться.

Тогда я смогу держать свою жажду под контролем гораздо скорей, чем этому учатся обычные вампиры. И значит, я смогу увидеться с друзьями, родителями... смогу общаться с людьми без опасения убить их.

Смогу сдержать своего внутреннего монстра.

Интересно, каким был Эш после обращения?

Отчего-то я не могла представить его слабым, или неопытным. Для меня он словно всегда был тем идеальным красавцем, каким я встретила его. Неуязвимым, скрывавшимся ото всех за холодными насмешками.

А еще охотники...

Подумать только, что действительно нашлись люди, способные на подобное.

Способные причинить вред вампирам. Пускай лишь новообращенным, неопытным, но все равно вампирам. Тем, кто создан, чтобы охотиться на людей и убивать их.

Как они смогли узнать об этих слабостях? Откуда появились? И почему мертвые до сих пор не истребили их всех?

Вряд ли мне кто-нибудь сможет рассказать это, но мысль, что люди не столь беззащитны перед лицом своей смерти, несколько утешала.

Если только эти охотники не убивали всех вампиров подряд, не делая различий между теми, кто уже давно стал монстром и теми, кто еще держался за свою человечность.

Я не хотела бы причинить кому-то вред, но и умирать не желала.

– Не думай о плохом, зефирка, – Эш смог подкрасться к моей кровати совершенно бесшумно. – Историю пишут победители, а я не позволю нам проиграть. Не позволю Ольге взять верх, не позволю кому-то тебя обидеть. И никогда не позволю тебе сделать то, о чем ты будешь жалеть.

Легко поцеловав меня в висок, он вышел из комнаты, хотя

сегодня мне бы хотелось, чтобы он остался.

Слишком быстро. Но, кажется, я больше не могла держать на него зла.

Глава 4

Сон пришел незаметно, сделав мысли неразборчивыми и отрывистыми.

Сон вампира – это одно из самых необычных его качеств.

Сила, скорость и жажда так часто описывались в книгах и показывались в фильмах, что подсознательно воспринимались мной, как нечто естественное для любого неумершего. Про сон же не говорилось нигде, и потому он оказался особенно странным в моей новой нежизни.

Еще в первый день, когда неверное решение срезать путь стоило мне подруги, свободы и жизни, когда я только попала на роковой вампирский праздник – еще тогда меня удивило, что Эшу нужно спать. Просто спать, закрыв глаза и расслабившись. На самой обычной кровати, как самому обычному человеку.

Конечно, связывая мне руки, он лишь насмехался надо мной в привычной манере, ведь сон вампира был куда более чутким, чем человеческий.

Больше всего он походил на дрему, когда ты долго не мог уснуть, но потом усталость перевесила. И ты стал медленно скатываться в сон, который никогда не наступит, потому что эта дрема и есть сон вампира.

Ты продолжал слышать и чувствовать все происходящее

вокруг, но при этом отдыхал, окончательно усваивая кровь, а в случае опасности тебе не надо было долго приходить в себя.

Первый раз, когда мне захотелось спать, я удивилась, а уже утром Эш рассказал мне об этой особенности.

Молодой вампир спал каждую ночь, а точнее, день, как и человек. Он мог не делать этого, но все же через некоторое время ему пришлось бы уснуть, и тогда это был бы более крепкий сон, чем обычно. Поэтому доводить до подобной крайности не стоило – мало ли, что могло случиться.

Также вампир спал крепко, оказавшись под непрямыми солнечными лучами.

Сон под светом помогал восстанавливать утекавшие силы и использовать скрытые резервы. Пусть мы были немертвыми, но наши сердца бились, а тела казались холодными и твердыми лишь по сравнению с человеческими.

С возрастом потребность во сне уменьшалась также, как и чувствительность к солнцу. Но большинство продолжали спать днем, отчасти из-за привычки и извечной скуки, отчасти ради той же экономии сил, и для того, чтобы в моменты опасности иметь возможность не спать. Ведь жизнь вампира не всегда можно было назвать тихой и спокойной.

Упыри же постоянно спали днем, причем сон этот больше походил на кому. Тела их, такие же холодные как наши, с восходом солнца застывали в абсолютной неподвижности, похожие на трупы. Встать до заката они могли исключитель-

но в случае смертельной опасности.

Возможно, от этого и пошли все подобные догадки про вампиров в фильмах и книгах, вроде классического «графа Дракулы».

Ну а то, что самого Дракулу заменил граф, обративший Ольгу, мне рассказал Эш. Они втроем некоторое время жили в Валахии, где граф увлеченно изображал из себя воеводу, пугая суеверных крестьян, наполняя округу упырями и рождая слухи, положившие основу образа великого стригоя Влада.

Брэм Стокер, довольно точно описавший упырей, мнил себя охотником на мертвых. И не подозревал, что эти самые мертвые зачастую ради развлечения создавали упырей, чтобы после делать ставки, кто победит на этот раз.

Когда Эш рассказывал мне это, я посчитала, будто и все слухи об охотниках на вампиров – это лишь слухи об охотниках на упырей, но после вчерашнего разговора выяснилось, что все обстоит иначе.

И хотя многие действительно охотились лишь на упырей, считая их вампирами, но и мне было, чего опасаться. Особенно когда я так молода и уязвима.

Выходит, Ольга не единственная проблема, однако пока Эш рядом – я в безопасности. Уверена, он сможет защитить меня, ведь я успела убедиться в его силе. Наверно, он и сам сталкивался с настоящими охотниками, не зря же говорил о них с таким выражением лица.

Эш пришел ко мне в комнату ровно на закате, и я открыла глаза, едва почувствовав его запах.

– Доброе утро, зефирка, – он улыбнулся, выдвинув клыки. – Как спалось?

– Без снов, – фыркнула в ответ я.

Это правда. Вампирам не снились сны. Никогда.

Перед их глазами была лишь вечная тьма.

– Сегодня будем тренироваться. Ольга вот-вот пожалует в гости, и когда узнает, что я оставил тебя в живых... – Эш говорил небрежно, но я чувствовала напряжение в его голосе.

– Мы справимся, – ответила, вовсе не уверенная в своих словах.

Силы Ольги слишком велики, с ней бы я не совладала. Но нельзя было терять надежду, даже не попробовав. Если Ольга выберет войну – мы попытаемся ей ответить. Она и так принесла в мир слишком много зла.

Тренировки Эш решил проводить во внутреннем двореке замка, рядом с фонтаном.

– Пожалуй, начнем с холодного оружия. Убить оно не убьет, но если приложить достаточную силу и хитрость, то можно выиграть немного времени, – протянул он, повертев в руках тяжелый двуручный меч. – Лови.

И с молниеносной скоростью Эш бросил его мне.

Наши силы различались, и вместо того, чтобы красиво поймать лезвие клинка в сантиметре от груди, как это бывало в фильмах, я едва уловила сам момент броска. А после хо-

лодная сталь остря вонзилась мне чуть ниже левой ключицы и вышла со стороны спины, где-то вблизи позвоночника.

Это было больно.

Не так ужасающе невыносимо, как агония смерти, когда секунды растягиваются на века и все, о чем ты мечтаешь – скорее прекратить этот ад, положив ему конец. И не так всепроникающе, как жажда, что пробирает до самых костей, и ты чувствуешь ее каждой клеточкой тела.

Но все же, больно и неприятно.

Так же больно мне было, когда еще в младшей школе, я умудрилась заполучить себе трещину в лопатке, неудачно упав с качелей.

Эш вложил в бросок чудовищную силу, и потому меч смог вспороть мою твердую кожу. Удивительно, что он просто не отскочил от меня, погнувшись, как это было с обычным ножом, когда один раз я решила испытать свои новые силы. Из чего его сделали, из адамантия?

Из раны закапала кровь, и я потрогала теплую струйку, с недоумением оглядев пальцы, окрасившиеся в алый.

Конечно, однажды я видела, как Эш проделал примерно то же самое с Рудольфом, но все равно... После того, как я бегала по лесу, прыгая с высоких обрывов и купалась в озере – это было странно чувствовать себя такой... уязвимой.

Как простой человек, хотя человек вряд ли бы выжил, если его насквозь проткнули бы мечом.

Боль, поначалу не столь сильная, стала вдруг быстро рас-

ползаться по телу, заполняя кровь неприятным жаром. Рану вокруг лезвия и вовсе зажгло огнем, будто вместо меча Эш ткнул в меня пылающей головешкой.

Резко почувствовав слабость, я рухнула на колени, не в силах больше стоять прямо.

– А вот так действует рута, про которую я рассказывал вчера, – скучающе заметил Эш. – Конечно, охотник не сможет загнать меч тебе в грудь, но вот другой, достаточно хитрый вампир – вполне.

– Ты просто невыносим, – прохрипела, глядя, как Эш подходит ко мне.

– Но ведь за это ты меня и любишь, – усмехнувшись, он резким рывком выдернул меч, заставив меня вскрикнуть от новой боли, а после добавил, уже серьезно: – Прости, зефирка, но это был самый действенный способ показать тебе, что расслабляться нам совсем не стоит.

Бросив заляпанный кровью меч, он присел на траву рядом со мной и аккуратно стянул с меня рубашку, оставив в простой майке без рукавов.

– Рута не дает действовать твоей регенерации, и рана заживает куда медленнее, чем могла бы, – остатками рубашки он бережно вытер с меня кровь. – Ты должна быть готова к такому, ведь любая заминка, недоумение или растерянность приведут к проигрышу. Вампиры наделены большой силой, но сражаться они могут не только ей одной. И об этом всегда следует помнить.

Пульсирующая боль почти ушла, рана уже начала затягиваться, а Эш был так нестерпимо близко, что я... схватила меч и попыталась вогнать острие ему в ногу, но у меня ничего не вышло.

– Неплохо. Ты быстро учишься, – усмехнулся вампир, легко отбивая удар. – Но для полного восстановления после руты тебе нужна кровь. Сейчас ты действуешь не на пределе своих возможностей.

– Развлекаетесь? – приятный голос прозвенел у меня почти над самым ухом.

Тщетно пытаюсь победить Эша, я не заметила, как к нам присоединился еще один вампир. Впрочем, ворота замка были не заперты и даже не закрыты, так что у него имелись все шансы зайти тихо.

– Привет, Майки, – наигранно-весело крикнул Эш, даже не оборачиваясь. – Я учу Хоуп реальности.

Уж он-то не прозевал появление гостя.

То, что он назвал меня по имени, остро резануло слух – за время в замке я привыкла быть «зефиркой».

– И как всегда твои методы слишком... хм... реалистичны, – осуждающе покачал головой Майки.

Он оказался совсем еще молодым на вид, с темно-медными кудрями и обаятельной улыбкой, безупречно красивый, как и любой вампир. Я видела его на балу у Виктория – он чудесно танцевал и отлично шутил.

Значит, клан уже начал прибывать в замок.

– Ну, к сожалению, наша жизнь полна таких реально-стей, – небрежно пожал плечами Эш.

– Ты в порядке, Хоуп? – Майки наклонился, протянув мне руку, чтобы помочь подняться.

– Почти в полном, спасибо, – кивнула, принимая помощь.

– Думаю, по правилам гостеприимства мне стоит показать тебе дом, – заметил Эш, ревниво сверкнув глазами, отчего я улыбнулась. – Но правила уже давно меня не интересуют, поэтому просто выбери любую удобную для себя комнату на первом этаже. Кровь ты найдешь на кухне, в холодильнике, а слуг я отпустил сразу после обращения Хоуп.

– Ничего, я справлюсь без слуг, – махнул головой Майки. – И, Хоуп, из тебя вышел прекрасный вампир.

– Благодарю.

– Нам надо продолжать тренировку, – Эш кинул мне пакетик с кровью, который достал из мини-холодильника.

А я еще удивлялась, зачем он взял его с собой.

– Тогда не стану вам мешать, – Майки ослепительно улыбнулся, раскланялся и ушел в замок.

Выпив крови, я действительно почувствовала себя гораздо лучше.

– Не нравится он мне, – фыркнул Эш, кивнув на двери, за которыми скрылся первый прибывший из клана Виктория.

– А мне кажется, Майки довольно милый парень, – возразила я.

– Тебе кажется. Нам действительно стоит продолжить тре-

нировку, – стиснув зубы, ответил Эш, поднимая меч и протягивая его мне рукояткой вперед. – Теперь твоя очередь им махать. Тебе надо понять, сколько силы прикладывать, чтобы точно пробить кожу вампира.

Взяв железяку я с некоторой опаской попыталась ранить Эша. В этот раз он не стал уклоняться, но мой рубящий удар оказался недостаточной силы, и я лишь порвала ему рукав одежды, да слегка оцарапала руку, а сам меч просто соскользнул.

– Недостаточно, пряничек, – протянул Эш, небрежно вытирая кровь. – Если б на нем не оставалось немного руты, ты бы даже не задела меня. Надо действовать сильнее и наносить колющие удары. Конечно, это не шпага, но шпага сломалась бы, как зубочистка. Попробуй еще раз.

Однако хоть что-то получилось у меня лишь с пятого, когда я наконец сумела рассчитать необходимое количество усилий и загнала меч все еще не сопротивлявшемуся Эшу в плечо.

Лезвие вошло не слишком глубоко, и с толикой мстительной радости я наблюдала, как чертыхаясь, Эш достает его из себя.

От двери, ведущей в замок, раздались аплодисменты. Кажется, я опять не заметила появление Майки. Либо он был гораздо старше меня, либо слишком тихо ходил. Скорее всего, первое. Пускай на вид ему едва исполнилось двадцать, но возраст вампира никогда нельзя определить по одной только

внешности.

– И почему из всего клана Виктория первым приехал именно ты? – проворчал Эш, зажимая кровоточащую рану рукой.

Видимо, на лезвии еще оставалось достаточно руты, чтобы помешать мгновенному заживлению.

– Потому что живу ближе всех, это же очевидно, – небрежно пожал плечами Майки. – Викторий переживает за тебя и Хоуп, и потому просил меня поспешить. Остальные будут прибывать постепенно, чтобы слишком много вампиров не толпилось в одном месте слишком долго. Я же, так сказать, авангард.

– Надеюсь, нам не придется терпеть тебя слишком долго. На мой взгляд, ты слишком наглый, – скривился Эш, передразнив Майки.

Я знала, что для него сложно было просить помощи – он привык к одиночеству и рассчитывал только на себя. И уж точно ему было сложно принять эту самую помощь. В клане графини все решала сила – там не существовало самого понятия простой человеческой поддержки, лишь один жестокий закон. Если ты не можешь справиться с проблемами сам – значит, ты слишком слаб для того, чтобы жить.

– Я тоже надеюсь на это. Никогда не был твоим поклонником, – фыркнул в ответ Майки. – Вам помочь с тренировкой? Два опытных вампира-наставника более эффективны, чем один.

Эш задумался, выбирая между пользой и неприязнью к Майки, но в конце неприязнь победила.

– Нет, мы пока справляемся. Лучшее, что ты можешь сделать – это скрыться вдалеке и не мешать нам. Ну, или хотя бы просто уйти в замок.

– Как хочешь, – Майки вновь пожал плечами. – Хоуп, если он будет тебя обижать, скажи мне.

И кинув на Эша хитрый взгляд, он ушел.

– А за что ты так взъелся на него? – спросила я, дождавшись, пока Майки отойдет достаточно далеко.

– Ты разве не видишь? – поджал губу Эш. – Он же клеится к тебе, пряничек, причем самым наглым образом.

– А ты что, ревнуешь? – сама мысль об этом была по-настоящему приятной для меня.

Еще бы, ведь любой девушке хочется быть важной для того, кого она любит. А ревность (в пределах разумного) – это одно из проявлений такой важности, наглядно ее доказывающее.

– Я? Ревную? – фыркнул Эш. – С чего бы это? Я же неотразим, забыла?

– А еще умен, силен и невероятно скромн, о чем не устает напоминать при каждом удобном случае, – покачав головой, ответила я. – Майки милый парень, но он же не ты.

– Продолжим тренировку, – Эш довольно улыбнулся и взял себе пакетик с кровью.

Тренировались мы почти до рассвета, но особых достиже-

ний я за собой так и не заметила.

После ухода Майки, мы тщательно вытерли меч от руты, и я пыталась ранить им Эша снова и снова, а он с каждым новым разом начинал уклоняться все быстрее и быстрее.

И если поначалу у меня еще выходило хоть как-то задеть его, то стоило ему немного показать свои силы, как все мои попытки сразу стали тщетными. Ну а без губительной для вампира травы причинить даже самый минимальный вред и вовсе оказалось нереальным – раны заживали почти мгновенно, а пробить кожу стало куда труднее.

Тем не менее, в конце Эш все равно похвалил меня.

– У тебя отлично выходит, зефирка, – бархатистым голосом проговорил он, когда мы сидели на траве, отдыхая. – Просто прирожденный вампир.

– Ты переоцениваешь мои достижения, – пожалала плечами я. – К тому же предвзят.

Будь я человеком, то покраснела бы. Конечно, «прирожденный вампир» – комплимент довольно сомнительный, но то, каким тоном Эш сказал это...

– Я недооценил их, когда ты пыталась противиться жажде, но ты действительно осваиваешь все быстрее остальных новообращенных. Так что титул «вампир года» заслуженно твой.

Я неопределенно покачала головой. Меня мои успехи не сильно вдохновляли, а уж до силы, скорости и контроля Эша мне было и вовсе ой как далеко.

Но спорить с похвалой – это глупое занятие, и потому я просто молча последовала в замок.

Майки сидел в гостиной, вальяжно раскинувшись в кресле Эша. В руках у него был стакан, но не с привычным виски, который так любил мой жестокий вампир, а с чем-то прозрачным.

– Джин-тоник, – пояснил он, поймав мой взгляд, – Эш, надеюсь, ты не против маленького грабежа твоего бара?

– А если я скажу, что против, ты выплунешь все обратно? – мягко протянул Эш. – Тогда я не против. Пей на здоровье, ведь это всего лишь «Nolet's Reserve».

– Да, – кивнул Майки, ничуть не смутившись. – Я умею читать этикетки. Как прошла тренировка?

– Неплохо, – Эш опередил меня с ответом. – Хоуп быстро учится.

– Не сомневался в тебе, – Майки улыбнулся, и рывком поднялся из кресла. – Что-то я устал с дороги. Спокойного дня вам.

И он вышел из комнаты.

Эш проводил его легкой усмешкой. Если всего несколько часов назад, когда Майки лишь появился в замке, его неприязнь была явно заметна, то теперь лицо вампира казалось непроницаемо-насмешливым. И то, какие за ним скрываются эмоции, не смогла бы разглядеть даже я, успевшая изучить его до каждого взгляда.

– Викторий специально послал первым именно его, – тихо

заметил Эш, все с той же усмешкой.

– Почему?

Я видела не так много вампиров, но людей в своей жизни знала достаточно, и Майки казался обычным веселым парнем. Встреть я его на улице, то решила бы, что он простой студент, член команды по футболу и душа вечеринок. Если, конечно, опустить неестественную бледность, сверхъестественную красоту и алые глаза.

– Давай совместим завтрашнюю тренировку с прогулкой, зефирка? – вместо ответа предложил Эш. – Будешь?

Он уже убрал с глаз бокал Майки, заменив его двумя стаканами с виски.

Я кивнула, отвечая сразу на оба вопроса, и приняв стакан, опустила в кресло. Эш расселся на подлокотнике, прикончив залпом свою порцию.

Наверно, нам стоило переодеться – за время тренировки мы оба вывалялись в грязи и сейчас бессовестно пачкали мебель. Но этого не хотелось. Хотелось лишь выпить бокал виски перед сном, чтобы уже после принять горячий душ и забыться до следующего заката.

Кажется, тренировки забрали у меня гораздо больше сил, чем я думала.

Некоторое время мы просто молчали – молчать рядом с Эшем было легко и комфортно. Я облокотилась о его бок, а он взлохматил мне волосы.

Когда я допила свой стакан, Эш, все так же молча, поста-

вил его на стол и взамен протянул последний пакетик крови из мини-холодильника.

Жажда, таинственным образом примолкнувшая на эту ночь, вновь вспыхнула внутри, и я сделала большой глоток, стремясь поскорей утолить ее. Сейчас я бы не смогла с ней бороться – слишком уж нуждалась в крови.

Дождавшись, пока закончу, Эш двумя пальцами взял меня за подбородок, поднял лицо и пристально взгляделся в глаза.

– Сейчас я не знаю, о чем думает мой пряничек, – несколько разочарованно протянул он.

– Я никогда не знала, о чем думаешь ты, – ответила я.

Я знала, что теперь безупречно красива, что стала гораздо сильнее и ловчее обычного человека, а все мои чувства обострились до невозможности, но рядом с ним все равно ощущала себя той смертной Хоуп. Хоуп, что тонет в алых озерах, позабыв о том, что теперь и ее глаза цвета крови.

– О том, что бессмертие тебе к лицу. Пусть мне не хватает твоего запаха, но теперь я могу не бояться сломать тебя, – выдохнул Эш прямо в мои губы.

Мне было тяжело принять вечность, но я уже сделала выбор. Я решила забыть обо всем, отбросив обиды хотя бы на время, и не собиралась отступаться от собственного решения, пусть оно и было слишком поспешным.

И поэтому я потянулась к его губам.

Глава 5

Прошло не так много времени с момента моего обращения, но я даже не представляла, как успела соскучиться по его поцелуям и насколько мне не хватало этих крепких объятий.

Всего одно касание губ, а мое тело уже вспыхнуло, желая большего. По коже пробежали мурашки, кончики пальцев закололо.

Вампиры не умели краснеть, но очень даже умели заводиться.

– Я скучал по этому, мой пряничек, – будто откликаясь на мои мысли, прошептал Эш, обжигая своим дыханием. – Скучал по тебе, по твоим объятиям и вкусу губ, по твоему дыханию.

Одной рукой он облокотился о спинку кресла рядом с моей головой, а другой все также поддерживал мой подбородок, нависая сверху, не давая отвернуться или передумать.

Да я и не собиралась.

Наверное, спускать все так быстро было неправильно и нелогично с моей стороны.

Но какая речь может идти о логике, если чувства рвутся наружу?

Какая может идти речь о правильности, если это Эш – са-

мый неправильный, самый невозможный и самый красивый вампир во всем мире?

– Нам надо закрыть дверь, – тяжело дыша, проговорила я в ответ, хотя именно сейчас говорить хотелось меньше всего.

– Чертов Майки! – с чувством выругался Эш, словно выплюнув неприятное ему имя, а после метнулся к двери.

Всего секунда – и вот он снова нависает сверху.

Я сделала глубокий вдох, втягивая в себя его запах – смесь металла, увядших цветов и крови, которой пропиталась наша одежда за время тренировок. Запах, который едва ощущала, будучи человеком, но который был так притягателен теперь, когда я стала вампиром.

Эш нежно провел большим пальцем по моим губам, обрисовал скулы и линию подбородка. В тусклом свете единственной лампочки, имитирующей свечу, я четко видела каждую черточку его лица и алые глаза, в которых читалось желание.

Не выдержав, я потянулась, чтобы снова поцеловать его, и он прижал меня к себе, одной рукой поглаживая чувствительное место позади шеи, а другой забравшись мне под майку.

Теперь, когда я сама стала вампиром, лед его губ ушел, оставив только невыносимый жар и почти неуловимый привкус крови.

Я провела рукой по его груди, спустившись вниз, сначала

к животу, а после – к ширинке брюк, облежавших его бедра.

– Какая же ты все-таки красивая, зефирка, – покачав головой, прошептал Эш, оторвавшись от моих губ.

Вместо ответа я попыталась снять с него футболку, но совершенно не рассчитала силы. Ткань затрещала под пальцами, расползаясь на лоскуты, зато я достигла желаемого, и теперь беспрепятственно могла гладить его мраморный торс, любуясь кубиками пресса и тугими мышцами идеальных рук.

Усмехнувшись этому порыву, Эш с легкостью проделал то же самое с моей майкой, а после провел пальцем по груди, вдоль краев чашечек бюстгалтера. Спустился вниз, обвел пупок, ногтем подцепил пуговку на джинсах. Подцепил, казалось, легко, но она отлетела прочь.

Я потянулась ему навстречу, желая вновь поцеловать, но он отстранился. Покачал головой, коварно и безумно сексуально усмехнулся, а после избавил меня от остатков одежды, совершенно не пытаясь оставить их в целости.

Кажется, если мы будем делать это постоянно, то вскоре у меня не останется ни одной нормальной вещи.

Я захотела снять с него брюки, чтобы сравнить положение, но Эш вновь покачал головой, перехватив мои руки.

– Не торопись, мой пряничек, – прошептал он хрипло, с откровенным желанием разглядывая мое тело. – Я хочу, чтобы ты навсегда запомнила свой первый вампирский раз.

Крепко стиснув мои бедра, Эш поднял меня из кресла и

опустил на пол, устланный ковром.

Теперь я лежала полностью обнаженная, а Эш нависал сверху, одной рукой держа меня за запястья, а другой поглаживая мое тело.

– Наши чувства обострены до предела, и каждое приятное прикосновение кажется еще более приятным, – продолжил шептать Эш, легонько сжав вершинку моей груди, отчего я невольно всхлипнула.

Действительно, каждое его прикосновение ощущалось в сто раз острее, чем когда я была человеком, и Эш умело этим пользовался.

Склонившись, он обхватил вторую вершинку губами, продолжая удерживать мои запястья.

С закинутыми наверх руками и без одежды я чувствовала себя особенно уязвимой и незащищенной перед наполовину одетым вампиром. Но это лишь добавляло происходящему перчинки – мое тело сейчас целиком было во власти Эша, как и моя душа.

Лаская мою грудь губами, свободной рукой вампир скользнул ниже. Коснулся нежных складок, затем проник внутрь пальцем, заставив выгнуться ему навстречу.

Останься на мне трусики, они бы давно промокли насквозь, а внизу живота у меня горело, требуя, чтобы Эш не останавливался.

– Смерть тебе к лицу, зефирка, – прохрипел он.

Его грудь вздымалась и опускалась в такт частому дыха-

нию.

Он раскинул мои ноги, отстранился, откровенно любуясь мной, и глаза его потемнели от желания, из алых став бордовыми.

Медленно он вынул палец, обвел им чувствительный бугорок. Его движения были плавными, словно Эш желал заставить меня до конца прочувствовать каждое из них.

Это было приятно, но одновременно мучительно, потому что мне хотелось большего, а он лишь поддразнивал меня, наслаждаясь своей властью.

– Эш... быстрее, – попросила я со стоном.

– Разве нам есть, куда торопиться? Впереди целый день...
– усмехнулся Эш, поцеловав меня.

Я жадно обхватила его шею, но он лишь покачал головой, снова закинув мои руки вверх. Оторвался от губ, провел языком по шее точно так же, как делал это прежде, еще когда я была человеком.

Добрался губами до груди, слегка прикусил ее и только после этого большим пальцем надавил на чувствительный бугорок, а указательный погрузил в меня, принявшись двигать ими одновременно.

Жар внизу живота стал нестерпимым, и я бесстыдно застонала, позабыв обо всем.

– Вот так, зефирка, – довольно ухмыльнулся Эш.

Отпустил мои руки, сам опустился ниже, оставляя влажные следы поцелуев на животе, а после коснулся языком там,

где только что ласкал меня руками.

Я застонала громче, чувствуя скорое приближение разрядки и пальцами царапая пол, но даже не замечая, что оставляю на нем глубокие борозды.

А Эш продолжал играть на моем теле, как опытный музыкант на музыкальном инструменте.

Мне нравилось все, что он делал со мной. Нравилось чувствовать его руки и губы на своей коже, нравилось ощущать его желание, нравилось ловить его тяжелое дыхание.

В его брюках уже давно было до треска тесно, но каждый раз, когда я пыталась обхватить его ногами и прижать к себе для большего, он шептал «Рано». А после продолжал сладкую пытку, показывая, что значит быть вампиром в этом смысле.

Он действовал то завораживающе нежно, то ошеломляюще страстно. Не спешил переходить к главному, заставляя желать его до невозможности. До сжатых кулаков. До хриплых надрывных стонов. До тугого узла в животе.

Эш раз за разом доводил меня до иступления, и едва я думала, что у меня больше не осталось сил, он начинал все сначала, и снова я кричала под его руками и губами.

А когда я действительно смогла поверить, что это никогда не закончится, Эш встал, подхватив и меня.

Момент, когда он избавился от своих брюк я даже не заметила.

Вот я лежала, а он нависал сверху, а вот мы уже стоим

возле кресла и его обнаженное бедро касается моего.

Развернув к себе спиной, Эш ухватил мои волосы и резким движением наполнил меня собой. Сладко до невозможности. Словно он всегда был моей частью, которую я давно потеряла и наконец нашла.

– Боже! – закричала от переполнявшего меня наслаждения, вцепившись в подлокотник кресла и смяв его, точно лист бумаги.

– Скорее наоборот, – хрипло рассмеялся Эш, прикусив мое ухо.

Его пальцы впивались в мои бедра так, что будь вместо меня обычная девушка, то он бы сломал ее, как куклу.

Да уж, так значит, вот насколько он сдерживал себя, когда мы занимались этим впервые.

И насколько полными были его ощущения по сравнению с моими.

Эш сразу начал двигаться быстро, больше не дразня меня. Он входил до конца, не забывая при этом поглаживать самую чувствительную точку, и от каждого его толчка по телу разлетались искры.

Когда до финала мне оставалось совсем немного, одной рукой Эш сжал мою грудь, другой ухватив за волосы.

Тугой узел в животе взорвался удовольствием, разлился сладкими судорогами до самых кончиков пальцев. Выгнувшись дугой, я закричала имя Эша, не слыша саму себя из-за острого наслаждения.

Сам он хрипло зарычал, вбивая себя в меня до предела, с нечеловеческой скоростью. Я чувствовала, как дрожь прокатилась по его телу, как он сделал финальный толчок, прикусив мое плечо, словно был волком, а не вампиром.

Ноги меня больше не держали, и когда он вышел, я тяжело опустилась на колени, уткнувшись лбом в испорченное кресло. Эш устроился рядом, обняв меня за плечи и прижав спиной к своей груди.

– А ты все такая же сладкая, пряничек, – прошептал мне на ухо, обжигая дыханием и щекоча щеку прядкой волос.

Ничего не ответив, я запрокинула голову и вновь поймала его губы своими. Казалось, я могла целоваться с ним всю вечность напролет.

– Тебе пора спать, зефирка, – мягко отстранившись, Эш подхватил меня на руки и поднялся сам.

Беспомощно оглядев то, что осталось от нашей одежды, он чутко прислушался.

– Не-е-е-т, – помотала головой, поняв, что он собрался сделать.

– Майки уже спит, – усмехнулся этот невозможный вампир, а после все-таки выскочил за дверь, молнией долетев до моей комнаты. – Видишь, пряничек, совсем не страшно.

– Кому как, – я вздохнула.

Эта выходка была совершенно в стиле Эша.

– Сладких снов, моя мармеладка, – он опустил меня на кровать, заботливо прикрыв одеялом.

– Останься, – поняв, что он собрался уходить, я поймала его руку.

Поколебавшись, Эш лег рядом, крепко сжав меня в объятиях.

Это был первый день, после моей смерти, когда мы спали вместе.

Сквозь дрему я чувствовала его тело, и от этого мне становилось удивительно спокойно.

В эту ночь я проснулась поздно и спала крепче. То ли от того, что усиленно тренировалась в прошлую, то ли от того, что Эш был рядом.

Сквозь сон я слышала, как он проснулся – дыхание его несколько ускорилось. Но он не стал вставать, не желая меня тревожить, да так и пролежал рядом до тех пор, пока я не открыла глаза.

– Для вампира ты слишком много спишь, – хмыкнул Эш. Я сладко потянулась. Начало новой ночи было прекрасным.

Тем временем Эш, ничуть не смущаясь своей наготы, закинул руки за голову, довольно прищурившись. Украдкой я любовалась его идеально слепленным телом, кубиками пресса и рельефными мышцами.

– Можешь не прикидываться, я ведь все вижу, – усмехнулся тот, хотя со стороны казалось, что глаза его по-прежнему плотно закрыты.

– Тебе просто чудится, – фыркнула я.

Села в кровати, прикрыв грудь одеялом – в отличие от Эша у меня еще осталось немного стеснения.

– Так же чудится, как и то, что сейчас ты улыбаешься? – промурлыкал вампир.

В ответ я улыбнулась еще шире, а после закуталась в одеяло и пошла к шкафу. Да уж, вещей в нем действительно осталось маловато. Конечно, часть сейчас лежала в спальне Эша, но все-таки с этим надо что-то делать.

– Зачем тебе эта тряпка? – Эш дернул край одеяла так внезапно, что я даже не успела удержать его, и уже через секунду оно валялось у моих ног.

– Эй! – возмутилась я, не зная, то ли прикрываться руками, то ли нагибаться за одеялом, то ли просто расслабиться и оставить все, как есть.

В конце концов, чего он там не видел, после того, что между нами было.

– Так гораздо лучше, – Эш удовлетворенно хмыкнул, откровенно меня разглядывая. – Ты идеальная от пяток и до макушки.

– Ты же хотел тренироваться, – мне нравился его взгляд, но вряд ли Ольга стала бы ждать, пока мы на... кхм... налюбujemy друг другом.

– Хотел. Но тренировка сможет подождать еще немного, – он прижал меня к себе.

Одной рукой Эш зарылся в мои волосы, другой крепко держал за талию так, что между нашими обнаженными тела-

ми стало катастрофически мало пространства.

Катастрофически потому, что если он сейчас продолжит, то я напрочь забуду о тренировке.

– Ладно, нам действительно надо тренироваться. Времени не так много, – Эш нежно чмокнул меня в макушку и с неохотой отпустил.

– Да, надо, – разочарованно согласилась я.

Не скажу, что раньше была пай-девочкой, берегущей себя до свадьбы. У меня были парни, да и университет такое место, где сложно оставаться в стороне от веселья и новых знакомств. Но ни с кем прежде мне не было так хорошо, как с Эшем. Мы провели вместе всего две ночи, но мне хотелось повторять это снова и снова, раз за разом. Эш буквально ловил мои желания на лету. Он хотел дарить и дарил мне наслаждение, отдаваясь этому без остатка.

С ним я чувствовала себя особенной. Особенно красивой, особенно желанной.

Его я не хотела отпускать.

– Вот же ж... – выругался тем временем предмет моих мечтаний.

– Что такое?

– У меня нет одежды, а Майки, – Эш прислушался, – уже встал.

– Неловко, – согласилась я.

Мечтая, я не забыла натянуть на себя джинсы с футболкой, и сейчас стояла уже готовая.

Скривившись, Эш закутался в мое несчастное одеяло и выскользнул за дверь. Расчесав волосы, я также вышла из комнаты, решив подождать его в гостиной, о чем тут же пожалела.

Конечно, ведь мы привыкли жить вдвоем, и вчера совершенно забыли убрать за собой. А сейчас Майки восседал в сломанном кресле, с интересом разглядывая мои порванные трусики.

– Привет, Хоуп. Вижу, вы хорошо провели вчера время, – он широко улыбнулся, поболтав пальцем, на котором висела кружевная черная тряпочка. – Впрочем, я слышал это еще днем. Трудновато спать, когда за стенкой происходит такое...

– Будь добр, положи на место, – выдавила я, с трудом удержавшись от того, чтобы не вылететь за дверь.

Я никогда не была особо скромной, но такая ситуация смутила бы кого угодно. Кроме Эша, разумеется.

– Тебя не учили не брать чужие вещи без спроса? – мягко спросил вампир, появившись на пороге.

– Доброго вечера, Эш, – улыбнулся в ответ Майки. – Прощу прощения, на них не было бирки с именем. Но я верну.

И он протянул тряпку мне.

Только разве от этого ситуация стала менее неловкой, если обрывки нашей одежды все еще валялись по всей комнате? Да и что мне теперь делать с этими трусами? В карман спрятать?

Тем не менее, я забрала клочок ткани и действительно спрятала его в карман.

– Молодец, – усмехнулся Эш. – Мамочка не зря тебя воспитывала. Конечно, еще есть над чем поработать, но, по крайней мере, ты хотя бы слушаешься старших.

Майки фыркнул, однако ничего не ответил, а я все так же стояла, не зная, куда себя девать.

Мои сомнения разрешил Эш, за секунду собравший наши вещи.

– Выкинем этот мусор по пути, – он потряс остатками одежды. – Пойдем, Хоуп. Нам пора.

Кивнув, я последовала за ним, перед этим посмотрев на Майки.

Тот все так же сидел в разломанном кресле, скрестив руки на груди, и недовольно сверлил спину Эша взглядом. Заметив, что я смотрю на него, он широко улыбнулся и помахал пальцами, словно царапнув воздух.

Все-таки мой вампир был прав – поведение Майки казалось несколько странным. Любой приличный человек, увидев бардак в гостиной, просто вышел бы оттуда, оставив все, как есть. Или и вовсе не заходил бы туда, раз прекрасно слышал, что именно там творилось днем. А Майки... Майки словно нарывался, выводя Эша на эмоции. Только он не учел, что последний умеет мастерски скрывать их.

– Вот же ж... тип! – с чувством воскликнул Эш.

Мы отбежали довольно далеко от замка, облюбовав

небольшую полянку.

– Вы были знакомы прежде? – спросила я.

Эш выглядел разозленным и отчасти расстроенным, на некоторое время откинув свою маску холодной насмешливости.

– К сожалению, да, – он помотал головой. – Майки очень старый вампир, немногим моложе меня, один из самых сильных в клане Виктория. И, в отличие от остальных вампиров клана, он был обращен не самим Викторием, а прибился к нему позже, уже после смерти графа, когда тот основал свой клан. Майки придерживается правил и заслужил доверие Виктория...

– Но? – это «но» слышалось в его тоне.

– Но прежде он таким не был. Клан Виктория, пожалуй, единственный в своем роде. Там вампиры стремятся не убивать. В остальных же убийство человека зачастую считается нормой. Клан Ольги один из самых жестоких в мире, но поверь, прочие недалеко от него ушли.

– Почему? Неужели так сложно просто не убивать?

Я действительно по-прежнему не понимала логику вампиров и их склонности к бессмысленному насилию, хотя стала одной из них. Да, жажда могла толкнуть на ужасные вещи, но жажда не вечна, и после ты всегда осознаешь последствия своих поступков.

– Потому что так повелось. Даже сами вампиры не знают историю своего происхождения, хотя легенд за тысяче-

тия накопилось множество. Начиная от библейских, где живущие в ночи считают себя потомками Люцифера и заканчивая теми, где первый вампир был мутантом. Но самые старые немертвые, которых я знал, например, граф, всегда были жестоки. И последователей они подбирали под стать себе. Алчных до власти, силы и чужой боли. Насилие всегда порождает насилие, и если в ком-то из претендентов на вечность и оставалось хоть что-то хорошее, то после обращения жажда убивала эти чувства напрочь. Проще задвинуть совесть на дальнюю полку, чем страдать виной всю оставшуюся смерть, – пояснил Эш. – Да и прочие вампиры попросту не дадут сохранить тебе человечность. Слабость неприемлема. Она презирается, она осуждается, она изгоняется. И Викторий смог остаться собой только потому, что графу это казалось забавным. Захоти он иначе, и вампир-вегетарианец, уважающий людские жизни просто перестал бы существовать, превратившись в монстра.

Пожалуй, таким серьезным я видела его во второй раз. Сейчас привычную усмешку словно стерли – губы его были поджаты, брови нахмурены, а голос не обволакивал бархатом, как обычно.

– А Майки?

– Майки входил в один из сильных и жестоких кланов. Основатель был не так жесток, как граф, но очевидно, стремился к этому. Ходили слухи, будто давным-давно граф обратил его лично, но после прогнал. Не знаю, насколько они прав-

дивы, ведь граф обычно держал всех созданных им при себе, но тот вампир был довольно стар. Однако и на него нашлась управа, а после его смерти в клане началась борьба за власть. Майки отказался от борьбы, хотя имел все шансы победить. Некоторое время он жил в одиночестве, а после прибился к Викторию. Никто не знает, чем он занимался, пока не состоял ни в одном из кланов, но прежде Майки слыл довольно кровожадным вампиром. И тем удивительнее, что после он обратился именно к Викторию, а не к кому-то еще.

– Ты тоже слывешь жестоким и кровожадным вампиром, но ведь это неправда, – покачала головой я.

Эш горько усмехнулся.

– Неправда. Но это неправда только лишь потому, что остальные считают это правдой.

– Мне плевать на остальных, главное, что я все знаю. А раз смог ты, то может, смог и Майки?

– Смог? – Эш пожал плечами. – Когда мы еще жили с графом в горах, я познакомился с одной девушкой. Она чем-то походила на тебя, зефирка. Она жила в соседней деревне и была храброй до отчаяния. Упыри, созданные графом, убили ее семью, но вместо ужаса, она наполнилась решимостью. Она даже пыталась убить меня, пока не узнала поближе. Мне удалось скрыть ее и от графа, и от Ольги, но не от Майки. Тогда он еще не присоединился к Викторию, и я даже не знал, как его зовут. Но я его хорошо запомнил, ведь немертвые не забывают. Он забрал девушку почти из-под моего носа, и

больше ее никто не видел. Сам Майки говорит, что это был его потомок, которого он увез подальше от вампиров, и Викторий склонен верить ему. Я же... не знаю. Если это неправда, то он виновен в смерти дорогого мне человека. А если правда – то, пожалуй, я ненавижу его еще больше, ведь он сделал то, на что у меня не хватило бы сил. А теперь Майки так смотрит, что мне кажется, будто он может забрать и тебя.

– У него не получится при всем желании, – я ободряюще улыбнулась, взяв своего вампира за руку.

– Буду в это верить, зефирка. Буду верить в тебя, как ты веришь в меня. До конца, – Эш потряс головой. – Нам уже пора приступать.

Тренировалась я с полной отдачей, несмотря на то, что голова была занята словами Эша.

При мыслях о другой девушке, с которой этот невозможный вампир был близок, сердце колола ревность, хотя та девушка и умерла много лет назад. Выходит, я не единственная, кто разглядел его настоящего? Или тогда, проведя с Ольгой и графом не так много времени, он еще не научился столь мастерски менять маски?

Впрочем, ревность стоило задвинуть подальше, ведь важным сейчас было иное – о чем же на самом деле думал Майки?

Викторий не до конца доверял Эшу, хотя и согласился ему помочь, но сам Эш был хорошим, и я это точно знала.

Зато Викторий доверял Майки, о котором я не имела ров-

ным счетом никакой информации. Была ли та девушка действительно спасена, или же стала его жертвой? Кто же теперь разберет...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.